Белый туман рассеивается, и передо мной появляется что-то вроде грубой пробковой доски. Тут и там валяются обрывки того, что они, должно быть, называют бумагой, приколотые металлическими шипами, которые, должно быть, были выкованы примитивными кузнецами. Доска выглядит так, будто состоит из чего-то похожего на пробку, по крайней мере. Я протягиваю свою закованную в броню руку вверх и срываю записку с напечатанными на ней 10G.

Предложенная сумма привлекает мое внимание, и я мрачно улыбаюсь. Цена всегда привлекает мой интерес раньше всего остального. Если цена достаточно высока, то, несмотря ни на что, я выполню соответствующее задание.

Мои глаза опускаются, когда я просматриваю детали, а губы растягиваются в ликующее выражение, идеально соответствующее радости в моем сердце от содержания объявления. ИДЕАЛЬНО! Чертовски идеально! Я охочусь на этих ублюдков Уизли просто так, когда чувствую себя особенно мерзко, но они хотят заплатить мне десять золотых монет только за то, что эти ублюдки разграбили несколько деревень пилигримов? Сказано взять с собой полный отряд для безопасности. Хахаха... Это было бы разумно, но асоциальные парни вроде меня не утруждают себя завязыванием связей вне деловых контактов. Объединиться с кем-то еще, чтобы выполнить работу? Они либо встанут у меня на пути, либо станут кормом для зверей.

Я усмехаюсь. Судьба обеспечивает тех, кто в нее верит, гораздо лучше, чем тех, кто даже помнит, как проклятая богиня отплатила своим детям за их веру в ее лучший день.

Запихиваю билет в сумку на поясе вместе с наиболее удобными монетами, обычно предназначенную для определенных случаев, например, когда мне нужна информация, которую я не могу получить путем запугивания или рассуждения с товарищем. Поворачиваясь, мой плащ развевается позади меня, и я встречаюсь взглядом с так называемыми авантюристами вокруг меня, которые слетаются, как гуси на доску объявлений, но оставляют вокруг себя свободное пространство. Несколько из них, которые знают достаточно, смотрят на меня со страхом в глазах. Что касается остальных, то они просто невежественны. Они не знают меня так, как эти несколько гениев. Я, должно быть, сталкивался с некоторыми из них в какой-то момент, не то чтобы я узнавал их лица, как и они мое. Хахаха.

Я иду по пути, который они подсознательно прокладывают для меня. Даже те, кто меня не знает, знают обо мне достаточно, чтобы не приближаться, если только я не хочу, от них чего-нибудь, и возможно даже тогда. Доспехи на моих сапогах звенят по половицам, когда я направляюсь к лестнице, ведущей из этой маленькой лачуги гильдии авантюристов.

Мои сапоги стучат по первой ступеньке и скрипят, когда я поднимаюсь. В таких маленьких городках, как Халдорс Стенд, едва ли есть приличные помещения. Я поднимаюсь по лестнице, и когда дохожу до верха, мои глаза встречаются с глазами секретаря в очках, стоящего за стойкой и беззаботно болтающую. с безымянным авантюристом. Девушка за стойкой - высокая и сладострастная. Лицо материнское, что говорит о том, что она из тех любопытных, которых я ненавижу, и уж точно не в моем вкусе.

Подойдя к ней, я достаю из сумки билет и решительно шлепаю его на стойку, говоря: "Это мой,

Минне".

работа взята тут https://tl.rulate.ru/book/75953

Она облизывает губы и медленно опускает глаза на лист. "Подвиньте немного руку, ладно?". Ее рот кривится.

Пожав плечами, я убираю пальцы с бумажки, чтобы она увидела бирку в десять золотых. Мне очень нравится дразнить секретарей, особенно когда они такие надменные люди, как Минне. Заставляю их немного поработать, прежде чем они поработают над тобой.

"А... я узнаю эту работу". Она поправляет очки и изображает фальшивую улыбку. "Мы полностью уверены в тебе, Вейн Виндблейд. Удачной охоты." Она говорит это с таким выражением лица, которое говорит, что я отброс и что она надеется, что гоббитам действительно удастся меня убить.

Я знаю ее достаточно хорошо, чтобы с уверенностью сказать, что она запомнила мое имя благодаря моим довольно частым визитам. Я посещаю практически все форумы гильдий авантюристов и скрытых комиссий по убийствам в любом таком убогом сообществе. По правде говоря, я не состою ни в одной гильдии авантюристов и берусь только за последнюю работу, но работа авантюристов, как правило, более многочисленна, хотя и менее оплачиваема. Я практически признаю, что не очень-то гожусь для любой работы, кроме искусства выслеживать и убивать существ или людей, которым это нужно, не то чтобы мне требовалось много других навыков.

Отвернувшись от стойки, я оставляю записку на столе у Минне, как это принято, но ни один другой авантюрист не последует за мной и не попытается переманить мою добычу. Этикет не позволяет любителям задниц лезть ко мне в душу, если только секретарь не определил, что работа не по силам подавшему заявку. Поскольку большинство хочет моей смерти, но только ассасины на форумах потрудились бы попробовать свои силы в этом деле, награда за эту работу уже лежит в моем кошельке.

Покидая гильдию, я поднимаю руку и прикрываю глаза от падающего на меня солнечного света, приветствуя солнце ухмылкой.

Где... я? Я так устал...

Я нахмурил брови. "Какого черта?" бормочу я себе под нос.

Странный голосок в глубине моего мозга не повторяется. Мои губы кривятся, и я сплевываю, поворачиваясь к своей лошади, привязанной к ближайшей сцепке. Расстегиваю сложный узел, которым я всегда привязываю лошадь к сцепке, чтобы убедиться, что никто не сбежит с ней за те короткие периоды, что я бываю в гильдии авантюристов, я не ожидаю слишком многого от воровства в такой маленькой деревушке, как эта. Если кто-то захочет взять мою лошадь, он может просто перерезать поводья, но умение авантюриста сводить лошадь с ума в случае, если

она была освобождена неправильным способом, - бесценный прием, который, помимо прочих маленьких драгоценностей, должен освоить каждый, кто претендует на звание авантюриста.

Я ловко взбираюсь в седло и, сжав коленями ребра лошади, направляю ее по дороге, ведущей из окруженного стеной города на север. Чем дальше от цивилизации, тем хуже. Не то чтобы все горы не были кишащими зверями, но южные вершины - в меньшей степени, благодаря деятельности авантюристов.

Жители деревень, мимо которых я прохожу по пыльной улице, сторонятся меня, когда я подгоняю свою безымянную лошадь в галоп. Я не особо заморачиваюсь с именами лошадей в мире, где их можно потерять быстрее, чем приобрести.

Когда я преодолеваю последний ряд низких и скудных на вид зданий и высокую каменную стену с открытыми воротами, которая защищает эту деревню, стоящую на отшибе, Халдорс Стенд, я окидываю взглядом ближайшие окрестности. Ворчливый мужчина, обычно стоящий у этих ворот, кивает мне, когда я прохожу мимо него, оставляя за собой облако пыли.

Будучи одной из самых старых из оставшихся в этих горах деревень, обнесенных стенами, эти люди охраняют себя лучше, чем идиотские паломники на севере, которые находят новые деревни в этих почти проклятых горах, как будто их смерть не гарантирована автоматически. Я подгоняю лошадь, чтобы она прибавила скорости, и мы мчимся по дороге, поднимаясь под раскидистые ветви тенистых деревьев из этой долины и выше в горы по их скалистым тропам.

В нескольких километрах к северу отсюда есть хорошие места для охоты на гоблинов. Пять или шесть их голов перекинуты через мое седло, и приз мой. Если в группе, которую вы найдете, их может оказаться не так много, то в отдельных пещерах и скрывающих зарослях вы найдете других. Я могу взять дюжину лишних голов ради удовольствия.

Так как это довольно далеко, то использование освежающего заклинания будет неплохой идеей.

Мой конь прокладывает себе путь по пересеченной местности, пока я пробираюсь через долины и подъемы к ближайшей большой дороге, которая, как я знаю, когда-нибудь пересечет мой путь, не так уж часто они здесь встречаются. Нахмурившись, я достаю из сумки полоску сушеного мяса и бездумно жую ее, оглядываясь по сторонам в поисках признаков активности гоблинов или признаков их ухода.

Честно говоря, я начинаю злиться. Какой бы веселой ни была эта работа, по сравнению со многими другими, которые я мог бы выбрать, меня раздражает, что я до сих пор не видел никаких признаков активности гоблинов здесь, практически нигде, куда бы я ни посмотрел. Пена летит изо рта моего коня от того, как сильно мне пришлось на нем ехать. Это еще одна проблема, с которой я не хочу иметь дело. Еще одна чертова сломанная лошадь.

Собрав всю свою магию, я вливаю в нее немного энергии с помощью освежающего заклинания. Лошадь скулит, а ее походка крепнет.

Ты ездишь на них целый день, а они ломаются, даже после освежающего заклинания, словно сделаны из хрупкой высушенной глины. Это единственное, что мне не нравится в лошадях. Какими бы удобными они ни были, они не могут за тобой угнаться. Приходится время от времени с ними нянчиться.

Я никогда не убивал лошадей. Я бросаю их, когда они становятся обузой, и, честно говоря, эта лошадь быстро становится обузой, несмотря на всю мою помощь. Ну что ж.

Мы едем дальше, и наконец за горизонтом я вижу нечто интересное. Огромные клубы дыма поднимаются в небо вдалеке.

"Не может быть, чтобы это были трубы. Могу поклясться, что в том направлении есть деревня, но..."

работа взята тут https://tl.rulate.ru/book/75953

Самое маленькое место, которое вы когда-либо видели. Крошечная община. Невежественные фермеры, собиратели и охотники-паломники. "Эти идиоты живут здесь, в Гоблинских горах, и ничего не ждут..."

Да. Я уверен, что именно оттуда идет весь этот дым.

Сжав ноги, я пустил коня в галоп по направлению к дыму вдали. Мне нужен был хоть какой-то признак активности гоблинов, и лучшего доказательства не найти. Как бы я ни был закален, я не могу смеяться. Уж точно не тогда, когда впереди меня, возможно, ждет груда разлагающихся тел. Не-а. Это уже началось.

Внутри деревни будет слишком опасно, если дела обстоят так плохо, как я ожидаю. К этому времени это место уже кишит монстрами.

Натянув поводья своей лошади, не то чтобы лошадь нуждалась в сдерживании в данный момент, я перекинул ногу и спустился на покрытую кустарником землю. Опустившись на землю, я бросаю поводья, чтобы обхватить низко висящую ветку и привязать ее.

Посмотрев на траву, растущую под ветвями дерева, я киваю. Здесь лошади будет чем подкрепиться. Это дерево должно быть на безопасном расстоянии от деревни.

Посмотрев направо, я оскалился. Здесь протекает река, так что у лошади будет достаточно еды, если я не привяжу ее сразу. Не говоря уже о том, что если сюда забредет какая-нибудь гадость, я получу мертвую лошадь. Иначе он никак не сможет получить необходимую ему воду. С ворчанием и кривя губы, я отвязываю поводья и заправляю их в уздечку.

Ноздри лошади раздуваются, и она хнычет.

Глупое создание. Он привлечет внимание, если будет продолжать шуметь. Черт.

Живы ли жители деревни или нет, я предпочитаю избегать пристального внимания. Полагаю, он слишком слаб, чтобы идти куда-то еще, так что придется оставить его непривязанным. Похлопав по потному боку своего коня, я крадусь вдоль берега реки, пока он разглядывает траву, пробираясь к краю деревни. Я качаю головой, увидев то, что уже ожидал.

Из сгоревших каркасов домов поднимаются клубы дыма. Ни один не уцелел. Чтобы уничтожить деревню такого размера, нужно, чтобы за ней стояло около восьми отдельных групп. Найти одну из групп не составит труда. Если повезет, у первой, которую я обнаружу, будет достаточно голов для моей добычи. Они действуют небольшими группами, объединяясь для выполнения крупных задач, таких как поджог большой, но не защищенной деревни. Размер группы зависит от силы их лидера.

Учитывая все это, я решил, что для выполнения квоты может понадобиться как минимум двое, если лидер слабак.

Это чертовски отвратительно, что они режут всех подряд, убивая больше, чем могут удобно съесть, оставляя слишком много позади, чтобы стать плохими...

Среди обугленных каркасов с остатками камней, покрытых сажей, оставшихся от того, что составляло их дымоходы и другие сопутствующие конструкции, я обнаруживаю какое-то движение и приседаю в кустах, чтобы меня не заметили. Подождав некоторое время, звери проявляют себя в поисках того, что можно убить. Они оцепенело бродят и неизбежно начинают нападать друг на друга.

Кровь покрывает несколько тел зверюг, что характерно, я считаю их головы, различая фигуры упырей, полукровок, даже парочку огромных огров. Такова судьба умирающего человека, которого не сожрал какой-нибудь зверь, которого не похоронили должным образом. Единственный способ выжить - жить по-умному, и эти тупые ублюдки пошли и построили здесь свою дерьмовую общину только потому, что она чертовски красива или что-то в этом роде. Я не буду притворяться, что понимаю их тупое кредо. По крайней мере, я могу сказать за них одно. Тупые, как дерьмо, но они не были трусами, как южане.

Такое невежество вознаграждается. "Хмф." ворчу я. Я видел это снова и снова, и это будет не последним. С тех пор как я увидел это место, я думал, что оно прекрасно для такой дерьмовой деревни в глуши, но какими бы очаровательными и милыми они ни были, все обречены на бесчестье и смерть.

Отвернувшись от вида деревни, я быстро рыщу по кустарнику так тихо, как только могу, испытывая искушение потратить время на то, чтобы убить всех монстров, скрывающихся здесь, но никто не заплатит мне за мое время. Кроме того, между лопатками и в глубине моего мозга зудит назойливый зуд, говорящий мне, что я должен выполнить это задание как можно быстрее. Когда ты становишься достаточно опытным, ты начинаешь прислушиваться к своей интуиции или сталкиваешься со смертью.

Может быть, речь идет не о моей собственной жизни. Я задумчиво потираю подбородок, недолго думая вспоминаю своего старого учителя. Я пожимаю плечами. Не похоже, что это имеет какое-то отношение к моему выживанию. Но о чем еще может быть этот проклятый зуд? Катастрофа или что-то подобное, нависшее над нашими головами? Хех... если я проигнорирую его, возможно, я смогу утроить свою награду или даже больше... но подобные чувства иногда приводят меня к большей выгоде.

Осматривая землю по мере того, как я прохожу, не оставляя следов своего передвижения, я проверяю, нет ли признаков того, что кто-то еще направляется из деревни, зная, что мне нужно поторопиться, пока звери не начали разбегаться и не прервали мои усилия по выслеживанию. Проходит совсем немного времени, прежде чем я нахожу одну из их троп. Они тащат трупы в своих мешках за собой, когда отступают, чтобы поесть в укромном и безопасном месте. Как бы они ни были хитры, ничто так не облегчает работу, как следование по следам их ухода от места грязной работы.

Повернув голову назад в направлении дерева, под которым я остановился, и окружающих его зарослей у реки, где все еще должна прятаться моя лошадь, я пожимаю плечами.

Проклятая тварь будет в опасности, но черт меня подери, если он убежит, чтобы спасти свою жизнь. Этот конь может бежать, пока может, если хочет, и я, вероятно, тоже смогу его выследить. Я сегодня слишком сильно на нем скакал, чтобы кто-то здраво рассудил, но с ним все будет в порядке.

Перейдя на бег по тропе, ведущей на верхние перевалы над линией леса, я глубоко вдыхаю свежий воздух, поднимаясь над линией деревьев туда, где зазубренные белые пики упираются в небо.

Красивые и мирные на вид горы. Только их название выдает, что теперь они - дом для гоблинов.

http://tl.rulate.ru/book/75953/2261067